

Лу Цзин не придавал значения этому случайному эпизоду. Раньше, когда Юнь-гэр встречал Ли Юаня, это всегда оставляло плохие воспоминания, поэтому Лу Цзин не стал рассказывать об этом Юнь-гэру, чтобы не расстраивать его.

Он не стал задерживаться и, вернувшись в город, сразу отправился в Юньхуачжай, чтобы сообщить Чжоу Яню и Нань Ци о прогрессе с магазином в уездном городе.

После обсуждения с мастером он разместил объявление о найме. Через три дня помощники, вышивальщики и вышивальщицы придут на собеседование.

На этот раз помощники и вышивальщики будут выбираться ими самими, поэтому им лучше переехать туда до этого, иначе будет неудобно и утомительно ездить между городом и уездом.

Нань Ци и Чжоу Янь обменялись взглядами, и Нань Ци сказал: «Тогда мы переедем послезавтра».

Лу Цзин кивнул: «Я нанял строительную бригаду для ремонта магазина, они не будут вам мешать. В спальнях пока только кровати, поэтому, если вам что-то нужно, скажите плотникам, и они сделают. Я потом рассчитаюсь с ними».

Нань Ци улыбнулся и кивнул: «Тогда спасибо, брат Лу».

На лице Лу Цзина появилась улыбка: «За что благодарить? Вы согласились переехать, и это большая помощь для меня. На этот раз зарплата Нань Ци увеличится до восьми таэлей, а Чжоу Яня — до пяти».

Лу Цзин сделал паузу и добавил: «Мы с Юнь-гэром обсудили и решили дать вам одну десятую часть прибыли».

Они ещё не успели обрадоваться повышению зарплаты, как услышали последние слова Лу Цзина и были шокированы. Нань Ци поспешно сказал: «Не нужно, мы не вложили никаких средств, как можем просто так получать часть прибыли?»

Чжоу Янь поддержал его: «Верно, вы уже сделали для нас достаточно, мы не можем брать часть прибыли».

Лу Цзин успокоил их: «Не торопитесь отказываться. Эта часть прибыли — это фактически приглашение к сотрудничеству».

Не дав им продолжить, Лу Цзин сразу же раскрыл карты: «Согласно нашим с Юнь-гэром планам, Юньхуачжай не ограничится маленьким уездом Тинъюнь. Вы — самые доверенные люди для нас, и нам понадобится ваша помощь не только в уездном магазине, но и в других местах. Будь то управление магазинами или обучение новых сотрудников, мы уверены, что вы

справитесь».

Услышав это, они проглотили свои возражения и задумались.

Нань Ци и Чжоу Янь не были людьми, довольствующимися малым. Лу Цзин явно хотел доверить им важные задачи. Хотя это будет сложно и утомительно, они были готовы. У них были свои счёты с прошлым, и только накопив силы, они смогут вернуться и отомстить.

Лу Цзин, видя, что они смягчились, улыбнулся: «Вы можете подумать и сообщить мне, когда решите».

Нань Ци посмотрел на Чжоу Яня и увидел в его глазах то же, что и у него. Он больше не колебался и прямо сказал Лу Цзину: «Мы уже решили. Мы согласны. Вы так доверяете нам, и мы не подведём вас и Юнь-гэра».

Таким образом, вопрос был решён. В будущем Лу Цзин купит слуг и отправит их к Чжоу Яню и Нань Ци для обучения. Люди, обученные ими, будут управлять магазинами или открывать новые. Это даст Лу Цзину больше контроля над магазинами, так как наёмные работники с улицы слишком рискованны.

В тот день, после закрытия магазина, Лу Цзин оставил всех помощников, вышивальщиков и вышивальщиц, чтобы объявить, что господин Шэнь-гэр будет управлять мастерской. Нань Ци уже предупредил господина Шэня, и тот, получив повышение, был благодарен хозяевам и Нань Ци, поэтому был полон энтузиазма.

Узнав, что Нань Ци и Чжоу Янь уезжают, Юнь-гэр на следующий день пришёл в магазин.

Чжоу Янь уже собрал большую часть вещей. Теперь, когда его нога зажила, он снова взял на себя эти хлопоты. Нань Ци сидел во дворе, рядом с ним на столе стояла тарелка с пирожными и пустая пиала от холодного напитка.

Юнь-гэр вошёл и увидел эту сцену. Дни становились всё лучше, и меланхолия, которая была в глазах Нань Ци при первой встрече, исчезла.

Хотя в магазине он был управляющим мастерской, и все его слушались, перед Чжоу Янем он оставался тем же милым и капризным молодым господином.

Нань Ци обернулся и, увидев Юнь-гэра, радостно встал, чтобы пригласить его сесть: «Юнь-гэр, зачем ты пришёл?»

«Вы завтра уезжаете в уезд, и нам будет не так легко видеться. Я приглашаю вас обоих в ресторан «Юньтан» на прощальный ужин».

Хотя Тинъюнь был не так далеко от города, Юнь-гэр был беременен, и тряска в повозке была бы для него неудобной, поэтому он вряд ли будет часто ездить в уезд.

Нань Ци улыбнулся: «Спасибо, Юнь-гэр. В свободное время я приеду к тебе».

Юнь-гэр посмотрел на Чжоу Яня, который хлопотал в комнате, и спросил: «Как у вас с братом Чжоу?»

Нань Ци тоже посмотрел на Чжоу Яня, его уши покраснели, но он ответил прямо: «Он сказал, что копит на свадебные подарки, чтобы жениться на мне».

Лу Цзин посмотрел на его шпильку с лотосом. Нань Ци не был человеком, который заботился о таких вещах. Раньше у него была только простая лента для волос, и было очевидно, кто подарил ему эту шпильку.

Он смотрел на яркие глаза Нань Ци и искренне радовался за него. Эти двое вместе прошли через трудности жизни и смерти, и теперь они почти достигли своего счастья.

Нань Ци, разговаривая с Юнь-гэром, вдруг перевел взгляд на его живот, с трудом сдерживая любопытство. Юнь-гэр, видя это, рассмеялся: «Хочешь потрогать — потрогай».

На лице Нань Ци появилась радость, он осторожно протянул руку и положил ее на живот Юнь-гэра, но обнаружил, что под ладонью ничего не ощущается. Он удивился: «Почему ничего не чувствуется?»

Юнь-гэр посмотрел на свой живот, и в душе он тоже чувствовал удивление. Он тихо и серьезно сказал: «Наверное, он еще маленький».

Нань Ци убрал руку и тоже серьезно согласился: «Юнь-гэр, ешь больше, чтобы он быстрее рос».

Лу Цзин, войдя во двор, услышал эти слова. Он изо всех сил старался не давать Юнь-гэру есть слишком много, а Нань Ци снова подставил его. Он подошел и стукнул Нань Ци по голове: «Малявка, не говори глупостей. Если есть слишком много, ребенок вырастет большим, и роды будут трудными».

Нань Ци вскрикнул от боли, прикрыл лоб и кивнул, не до конца понимая.

Чжоу Янь, услышав шум снаружи, вышел. Он поздоровался с ними, взял руку Нань Ци и посмотрел на то место, которое тот прикрывал.

Хотя Лу Цзин выглядел устрашающе, когда стучал по голове, на самом деле он не приложил

много силы, и на лбу Нань Ци даже не осталось красного следа.

Несмотря на это, Чжоу Янь серьезно подул на его лоб. Нань Ци, который обычно вел себя капризно перед ним, никогда не чувствовал себя неловко, но теперь, под насмешливыми взглядами Лу Цзина и Юнь-гэра, он впервые покраснел.

Он отвернулся от Чжоу Яня и сменил тему: «Пойдемте поедем?»

Как раз Чжоу Янь тоже почти закончил свои дела, и они вместе отправились в ресторан «Юньтан».

Был час пик, и зал ресторана был полон. Большинство гостей за столиками пили холодные напитки из лавки «Юйлян*», (п/п: прохлада) что показывало, как ресторан «Юньтан» использовал свое преимущество близости к лавке и привлекал множество клиентов.

Лу Цзин и его спутники заранее предупредили управляющего Ван, и для них освободили отдельную элегантную комнату.

Они уже хорошо знали друг друга, поэтому не было никаких формальностей, и меню сразу отдали двум молодым людям.

Еда была подана быстро, и управляющий Ван специально принес им несколько маленьких порций супа из трюфелей, нового блюда ресторана «Юньтан», которое было очень вкусным.

Лу Цзин, видя, что Юнь-гэру понравилось, запомнил это и решил купить трюфелей, чтобы Лю-гэр приготовил их для него.

После еды Юнь-гэр оплатил счет и попрощался с ними. Они уезжали рано утром, и Юнь-гэр не успевал их проводить, поэтому они договорились встретиться позже.

Первое июня, улица Люе, уезд Тинъюнь.

Бывший «Ювелирный магазин Ван» полностью преобразился. Еще не настало время открытия, но уже многие известные семьи города отправили слуг, чтобы те принесли фейерверки.

Эта картина вызвала любопытство прохожих, и вскоре у входа собралось много людей.

Время подошло, и Лу Цзин дал знак работникам снять доски с дверей магазина и левой стороны окна. Внутреннее убранство магазина и товары предстали перед глазами публики.

Магазин был оформлен в том же стиле, что и в городе, но по сравнению с магазином «Юньхуачжай» в городе, который в начале открытия имел только четыре готовых платья, магазин в уезде Тиньюнь выглядел гораздо более впечатляюще.

Люди увидели, что стены магазина были увешаны летними платьями, все разных стилей, но каждое из них было прекрасно. На вешалках у стен также висели готовые платья.

В центре магазина стояли ряды стеллажей с тканями, разложенными по цветам и материалам, что выглядело живо и упорядоченно.

Среди зрителей большинство никогда не бывали в магазине «Юньхуачжай» в городе, поэтому в толпе раздавались возгласы удивления.

«Это магазин готовой одежды?»

«Я видел, как кто-то на улице носил красивое летнее платье, и мне сразу понравился этот стиль. Я искал его в каждом магазине тканей, но не мог найти. Оказывается, они еще не открылись здесь».

«Это розовое платье такое красивое, позже зайду посмотреть, куплю его для моей дочки».

«Ты так любишь свою дочку».

«Конечно...»

Люди оживленно обсуждали, а слуги, стоящие впереди, увидев, как Лу Цзин вышел, поспешили поздравить его.

Поздравления сыпались как из рога изобилия, каждый говорил свои пожелания, создавая оживленную атмосферу.

Лу Цзин поблагодарил каждого, велел работникам принять фейерверки и поздравительные записи, чтобы позже можно было отблагодарить.

Когда настал благоприятный момент, работники ударили в медный гонг, и Лу Цзин, подняв руку, сдернул красную ткань с вывески. Название «Юньхуачжай» появилось перед глазами собравшихся.

Работники подожгли фейерверки, которых было так много, что треск стоял долгое время. Когда наконец все закончилось, люди почувствовали, будто мир вокруг стал тише.

Лу Цзин тоже потер уши и, улыбнувшись собравшимся, сказал: «Сегодня «Юньхуачжай» открывается, все готовые платья и ткани продаются со скидкой 10%. Членские карты, оформленные в городе, действительны и здесь. Добро пожаловать!»

Слуги, доставившие фейерверки, разошлись, а зрители, услышав слова Лу Цзина, хотя и не поняли, что такое «членские карты», все же заинтересовались красивыми платьями и скидкой, и многие зашли внутрь.

Ли Юань, после того как отношение семьи Лю к нему резко ухудшилось, был в подавленном состоянии и, как и ожидалось, провалился на уездных экзаменах.

Он не хотел возвращаться и терпеть насмешки семьи Лю, поэтому остался в уезде, слоняясь без дела, надеясь найти работу, чтобы заработать денег и продолжить учебу.

Однако в уезде подходящих для образованных людей вакансий было мало, и все они уже были заняты. Он искал несколько дней, но безрезультатно.

В отчаянии он отправился к реке, чтобы отвлечься, и случайно спас дочь управляющего Ваньнинской ткацкой лавки, госпожу Лю.

Управляющий Лю, узнав, что он ищет работу и планирует продолжить сдачу экзаменов, предложил ему должность бухгалтера в лавке.

Но Ли Юань положил глаз на госпожу Лю. Она была из хорошей семьи, и, женившись на ней, он мог бы спокойно продолжать учебу, не терпя насмешек семьи Лю.*(п/п: разные семьи, одна из деревни, другая вот уездная) А когда он сдаст экзамены на степень сюэца и цзюйжэня, все, кто его обижал, пожалеют об этом.

В этот день он сидел за стойкой, ведя учет, но в голове крутились мысли о том, как бы снова встретиться с госпожой Лю. Если в ближайшее время не представится возможности, придется ждать до праздника Циси.

Он был погружен в свои мысли и не заметил, что сегодня поток клиентов в лавке был меньше, чем обычно.

Управляющий Лю и работники разговаривали у стойки, и, когда он очнулся, услышал: «Лу Цзин действительно переходит все границы. Он уже захватил город Чжэси, а теперь открывает лавку в Тиньуне. Неужели он думает, что «Ваньнинь» его боится?»

Ли Юань, услышав это знакомое имя, которое он ежедневно проклинал, не обращая внимания на выражение лица управляющего Лю, поспешно вмешался: «Лу Цзин? О ком вы говорите, управляющий?»

Управляющий Лю махнул рукой, чтобы работник, принесший новости, занялся своими делами, и, не спеша, ответил на вопрос Ли Юаня.

«Мы говорим о владельце «Юньхуачжай». Что, бухгалтер Ли, вы его знаете?»

Его отношение к Ли Юаню было не самым лучшим. Вначале он просто хотел заткнуть ему рот, чтобы тот не разглашал историю спасения Цайэр, предложив ему должность бухгалтера.

Но Ли Юань этого не замечал и все еще мечтал жениться на госпоже Лю и стать зятем в их семье.

Ли Юань никогда не слышал о «Юньхуачжай» и с недоумением пробормотал: «Понятно. Тогда, наверное, это не тот человек, которого я знаю».

Управляющий Лю, в тот момент, когда Ли Юань не смотрел, презрительно усмехнулся. Как такой бедняк, как Ли Юань, мог знать Лу Цзина?

Но нужно было подумать, как справиться с Лу Цзином, иначе, если дела в лавке пойдут хуже, виноватым окажется он сам.

В этот день, закончив работу, Ли Юань, сам не зная почему, направился к «Юньхуачжай». Ранее он уже расспрашивал работников о местоположении магазина, и хотя в душе он считал, что это невозможно, но точно такое же имя вызывало у него неприятные чувства.

Дойдя до улицы Люе, он начал оглядывать магазины по обеим сторонам улицы, пытаясь быстро найти «Юньхуачжай».

Пройдя один перекресток, он вдруг остановился. Из двухэтажного здания впереди вышел молодой человек в роскошной одежде, взял поводья у работника, ловко вскочил на лошадь и уехал.

Когда тот повернулся, чтобы поблагодарить работника, Ли Юань увидел его лицо — это был Лу Цзин.

В душе Ли Юаня вспыхнула ярость. Почему? Почему они, из-за которых он провалился на уездных экзаменах, живут так хорошо?

Разве Лу Цзин не был охотником? Откуда у него деньги на открытие магазина готовой одежды? Чем он лучше его? Почему небо так благосклонно к нему?

Его охватила такая сильная злоба и зависть, что даже выражение его лица стало искаженным. Прохожий, проходивший мимо, сначала с любопытством оглянулся на него, но, увидев его

выражение, испугался и, пробормотав «псих», поспешно ушел.

Ли Юань долго не мог успокоиться, но потом вспомнил слова управляющего Лю: именно магазин готовой одежды Лу Цзина отбирал клиентов у Ваньнинской ткацкой лавки?

Увидев, что Лу Цзин уехал, он хотел зайти в магазин, но работник с улыбкой остановил его: «Прошу прощения, господин, но наш магазин уже закрыт. Пожалуйста, приходите завтра».

Работник быстро начал устанавливать дверные и оконные щиты. Ли Юань смотрел на изобилие готовой одежды и разноцветных тканей в магазине. Один кусок парчи стоил несколько месяцев его зарплаты. Внутри него снова и снова кричало: «Почему?»

Работник уже закрыл дверь, и Ли Юань, наконец, подавив ярость, немного пришел в себя. Он мрачно смотрел на дверь: «Лу Цзин, мир тесен, но на этот раз ты сам напророчился».

Лу Цзин в последние дни должен был представить Чжоу Яня женам и дочерям членов клуба в уезде, чтобы они могли познакомиться и общаться в будущем. Поэтому в этот день он только после закрытия магазина попрощался с Чжоу Янем и Нань Ци и поспешил обратно в город.

Выехав из заднего двора на лошади, он вдруг вспомнил, что забыл взять купленные для Юньгэра сладости. Он вернулся к магазину, попросил работника подержать лошадь и зашел внутрь, чтобы забрать их.

После закрытия магазина прошло некоторое время, и даже несмотря на долгий летний день, когда Лу Цзин приближался к городу, уже начинало темнеть.

На дороге не было ни прохожих, ни повозок. По обеим сторонам дороги стоял лес, который в тусклом свете выглядел мрачно.

Лу Цзин услышал шорох в ближайших кустах, который не был похож на звук ветра.

«Тпру!»

Лу Цзин остановил лошадь. Впереди на дороге из леса один за другим вышли семь или восемь человек.

«Господин Лу, мой молодой хозяин хотел бы узнать, откуда вы берете лед?»

<http://bllate.org/book/12685/1123205>